УДК 159.9
ББК 88.3+88.4

DOI: 10.31862/2218-8711-2020-5-54-68

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ МОТИВАЦИИ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

PERSONALITY TRAITS OF THE MILITARY UNIVERSITY CADETS WITH VARIOUS TYPES
OF MOTIVATION TO ENTER THE MILITARY SERVICE

Казакова Лариса Петровна

Доцент кафедры психологии, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, кандидат психологических наук
E-mail: kazakovalp@yandex.ru

Kazakova Larisa P.

Assistant Professor at the Psychology Department, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, PhD in Psychology
E-mail: kazakovalp@yandex.ru

Радке Денис Игоревич

Свободный исследователь
E-mail: kazakovalp@yandex.ru

Radke Denis I.

Independent researcher
E-mail: kazakovalp@yandex.ru

Аннотация. Статья содержит результаты эмпирического исследования особенностей смысловых ориентаций, временной перспективы, идеологической идентичности курсантов военного вуза первого и пятого курсов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» с различными типами мотивации выбора воинской службы. Выявлены значимые различия личностных особенностей курсантов с «внутренним» и «внешним»

Abstract. The article contains the results of an empirical study of the features of life meaning orientations, time perspective, and ideological identity of first- and fifth-year military university cadets studying "Psychology of service activity" with different types of motivation for choosing military service. Significant difference in the personal characteristics of cadets with the "internal" and "external" type of motivation for choosing

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Казакова Л. П., Радке Д. И., 2020

типом мотивации выбора воинской службы. Отмечается, у первокурсников «внутренняя» мотивация связана с более высокими показателями осмысленности результата жизни и локуса контроля Я. Пятикурсники с «внутренней» мотивацией демонстрируют более высокие показатели осмысленности будущего и позитивного отношения к прошлому. Сделан вывод о том, что мотивация поступления на воинскую службу более значима для показателей психологического благополучия курсантов, чем опыт службы или обучения в кадетском корпусе до поступления в военный вуз.

Ключевые слова: мотивация поступления на военную службу, смысловые ориентации, временная перспектива личности, эго-идентичность.

military service is revealed. First-year cadets' "internal" motivation is associated with higher levels of meaningfulness result of life and locus of control of 'self'. Fifth-year cadets with "internal" motivation have higher indications of conciseness of the future and a positive attitude to the past. It is concluded that the motivation for entering military service is more significant for the indicators of psychological well-being of cadets than the experience of service or training in the cadet corps before entering a military university.

Keywords: motivation for military service, life meaning orientations, time perspective, ego identity.

Изучение мотивационной сферы военнослужащих является важным направлением философских, социологических, педагогических, психологических исследований. Мотивационные аспекты военной профессии рассматриваются в работах А. В. Барабанщикова, В. П. Давыдова, Н. Ф. Феденко, М. И. Дьяченко, А. Г. Караяни, И. В. Сыромятникова, С. В. Улыбина, О. В. Одеговой, Р. В. Ткачева и др.

Вопросы мотивации выбора военной профессии, мотивации поступления на воинскую службу в современных условиях изучают как российские авторы: Е. Н. Карлова, Л. В. Клименко, О. Ю. Посухова, И. А. Подворный, И. Ю. Суркова, А. В. Фомин, и др., так и зарубежные: Ч. Москос (С. Moskos), Д. Гриффит (J. Griffith), Х. Тодд (Helmus Todd), Т. Д. Вуддрафт (T. D. Woodruff), Ю. И-Мин (Yu. Yi-Ming) Э. Вжесневски (A. Wrzesniewski), Б. Шварц (B. Schwartz).

Актуальность подобных исследований определяется необходимостью повышать качество профессиональной ориентации субъектов профессионального выбора в условиях трансформации социальных, политических, экономических процессов в обществе, состояние которого сейчас обозначается как «транзитивность» [1].

Социальная ситуация развития молодых людей в транзитивном обществе существенно отличается от той, что складывалась в прошлом столетии. Профессиональное самоопределение в условиях изменчивости многих профессиональных сфер сопряжено с особыми трудностями: трудностью выбора профессионального направления при постоянном усложнении социальной реальности, затрудненностью прогнозирования своего профессионального будущего, низкой мотивацией освоения быстро утрачивающих актуальность профессиональных знаний и навыков.

Молодой человек, выбирающий профессию, находится в транзитивной ситуации. Выбор военной профессиональной сферы подразумевает последующую высокую вовлеченность субъекта при освоении и осуществлении служебной деятельности. Условия социализации будущих офицеров сопряжены с ограниченными возможностями профессиональной переориентации, по сравнению со сверстниками-студентами из гражданских профессиональных учебных заведений.

Для курсантов военных вузов затруднительно параллельное освоение второй специальности, получение опыта работы в другой сфере в свободное от обучения время, профессионализация хобби. С другой стороны, служба в армии порождает целый ряд специфических транзитивных ситуаций (переход на новое место службы как результат реализации принципа ротации кадров, несение службы за пределами своей страны и соприкосновение с незнакомой культурой, изменение профессионального статуса вследствие ухудшения здоровья, ранения и пр.). Таким образом, повышение «качества» выбора военной профессии, соответствие мотивации выбора сущностным характеристикам воинской службы – важнейшая задача военно-профессиональной ориентации молодых людей.

Российская армия в настоящее время является одним из самых значимых и динамично развивающихся общественных институтов, который пользуется в последние годы неизменным доверием граждан. По данным опроса ВЦИОМ [2], проведенного в ноябре-декабре 2018 г., отношение россиян к Вооруженным Силам улучшается, одобрение деятельности российской армии возросло с 52% в 2012 г. до 87% в 2018 г. Отвечая в 2018 г. на вопрос: «Хотели бы вы, чтобы ваш сын, брат, муж или другой близкий родственник служил сейчас в армии?» – большинство россиян (67%) отвечают утвердительно. При этом опрос допризывной молодежи 16–18 лет показал, что лишь 24% молодых людей скорее хотели бы служить в армии, в то время как 50% отвечали, что скорее не хотели бы служить в армии. Есть и те, которым все равно (23%), и затруднившиеся с ответом (3%). Результаты ответа на данный вопрос, в отличие от большинства других показателей, отражающих отношение к армии, ухудшились, по сравнению с результатами 2017 г. Тем не менее представители Министерства обороны РФ отмечают в 2019 г. стабильный рост количества молодых людей, желающих получить военное образование, и информируют о высоком конкурсе в военные вузы [3].

Российская армия выполняет социализирующую функцию для большого числа российских граждан, определенная часть которых выбирает военную службу как свою профессию. Рост доверия россиян к армии, военнослужащим является важным условием профессионального самоопределения современных молодых людей, желающих связать свою жизнь с Вооруженными Силами. Российскими исследователями выбор и освоение военной профессии, мотивация военной службы рассматривается неизменно с позиций аксиологического подхода [4], подчеркивается, что военная служба – не просто работа, а особое духовное служение [5].

И. А. Подворный [6] предлагает следующие критерии обоснованности выбора военной профессии и специальности: свобода выбора, адекватность выбора, направленность выбора, аргументация выбора. Критерий «направленность выбора» определяется характеристикой мотивационной сферы военно-профессиональной деятельности, ценностными

ориентациями, психологической готовностью к военной службе. Таким образом, мотивация поступления на военную службу, мотивация выбора военного вуза представляется важнейшим фактором профессионального становления молодых людей в сфере с высоким уровнем риска и социальной ответственности.

А. В. Фомин, эмпирически изучая мотивацию поступления в военный вуз, выделяет следующие типы курсантов: «прагматики» (курсанты, поступившие в силу доступности военного высшего образования), «материалисты» (курсанты, которые выбрали военный институт ради материального обеспечения), «романтики» (курсанты, которые поступили в военный институт из романтических, патриотических побуждений), «послушные» (курсанты, поступившие в военный вуз, следуя желанию своих родителей) и «продолжатели традиции» (курсанты из семей военнослужащих)» [4]. В данном исследовании также выяснилось, что 20% не могут сказать, чем им нравится профессия военнослужащего.

Е. Н. Карлова [7] выделяет три мотивационных типа курсантов военных вузов: «идеалисты», «прагматики», «скептики». «Идеалисты» в максимальной степени отвечают требованиям и ценностям военной службы, нацелены на более продолжительный срок службы, идентифицируют себя с различными категориями военных специалистов.

Мотивационные характеристики офицеров исследовались Р. В. Ткачевым [8], который выделил следующие мотивационные типы офицеров ВВС: карьерный мотивационный тип (к нему относятся 39,31% офицеров); материальный мотивационный тип (27,37% военнослужащих); патриотический мотивационный тип (25,51%); уклоняющийся мотивационный тип (7,81%). Можно отметить, что мотивационные типы курсантов и офицеров, приведенные в работах Е. Н. Карловой и Р. В. Ткачева, сопоставимы.

В работе С. В. Улыбина [9] выявлены значимые различия мотивационной сферы курсантов военного вуза на разных этапах обучения. С. В. Улыбин отмечает, что «в ходе обучения в вузе у курсантов не просто изменяются приоритеты и иерархия мотивационных показателей, но и появились новые, такие как: высокий заработок, хорошая должность, служба в передовом подразделении, уважение сослуживцев, уважение подчиненных, уважение командования, возможность сделать служебную карьеру, самостоятельность в работе, здоровая обстановка в коллективе и др.» [9, с. 15].

В зарубежных исследованиях, в частности в работах Ч. Москоса [10], развивается концепция отношения к воинской службе “Institution vs. Occupation”. Он отмечает, что институциональное отношение к службе предполагает патриотические ценности, наличие воинской идентичности, в то время как отношение к воинской службе как к работе связано с рациональными, прагматическими мотивами ее осуществления.

Д. Гриффит [11] к институциональным мотивам службы относит внутренние мотивы: патриотизм, желание испытать себя, желание быть полезным стране и обществу. Прагматичная мотивация поступления на военную службу означает отношение к армии как работодателю [12]. Эмпирическое исследование позволило установить, что институционально мотивированные американские солдаты с большей вероятностью планируют остаться на военной службе, считают военную службу миссией. С другой стороны, материально мотивированные военнослужащие менее склонны оставаться на военной службе в резерве, если необходимо проходить службу за границей. Институциональный фактор,

по Д. Гриффиту, оказывает более значимое влияние на боеготовность американских военнослужащих. Идеи Ч. Москоса и Д. Гриффита рассматриваются и в отечественных источниках [12].

В исследовании корпорации «Рэнд» 2018 г. [13] выявлено, что на выбор призывника в США влияют два фактора: институциональные, такие как семья и долг, и профессиональные, такие как профессиональное развитие и стабильность работы. Исключительно институциональные причины назвали лишь 9% солдат; 46% отметили только профессиональные (прагматические) причины; и 37% указали как прагматические, так и институциональные причины выбора.

Э. Вжесневски и др. [14], основываясь на концепции Р. Райана и Э. Дэси [15], определили особенности внутренней и внешней («инструментальной») мотивации у кадет Военной академии США. Исследование позволило установить, что инструментальная мотивация ослабляет положительный эффект внутренней мотивации. Инструментальные мотивы в обучении могут негативно сказываться на будущих успехах в профессиональной деятельности.

Итак, отечественные и зарубежные исследования военно-профессиональной мотивации, мотивации выбора военной профессии показывают ее связь с успешностью военной службы. Важным также представляется определение внутренних связей военно-профессиональной мотивации в структуре личности военнослужащих, изучение мотивации военнослужащих как фактора их психологического благополучия и развития личности.

В исследовании, проведенном нами в ноябре–декабре 2018 г., были выявлены связи временной перспективы личности с идентичностью и смысловыми ориентациями курсантов военного вуза. Результаты исследования изложены в одной из наших работ [16]. Одной из задач исследования стало установление специфики временной перспективы, осмысленности жизни, эго-идентичности курсантов с различной мотивацией поступления на военную службу. Выборка эмпирического исследования составила 93 курсанта военного вуза мужского пола, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности»: 53 курсанта 1-го курса, возраст 17 лет – 24 года ($MD = 20,06$); 40 курсантов 5-го курса, возраст 21 год – 25 лет ($MD = 22,83$).

Для изучения смысловых ориентаций курсантов использовался тест смысловых ориентаций (СЖО) – адаптированная Д. А. Леонтьевым версия теста «Цель в жизни» (авторы Дж. Крамбо и Л. Махолик) [17]. С целью выявления особенностей временных репрезентаций личности использовался опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) в адаптации А. Сырцовой, Е. Соколовой, О. Митиной [18]. Для исследования «идеологической» идентичности (то есть идентичности, связанной с профессиональной сферой, сферой политических и социальных убеждений) была выбрана методика объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса (OMEIS) в адаптации Т. А. Гавриловой, Е. В. Глушак [19]. Для определения особенностей профессиональной социализации, мотивации поступления на воинскую службу и установок относительно профессионального будущего была разработана анкета. Для обработки результатов анкетирования использовался контент-анализ (табл. 1).

Ряд испытуемых не смогли дать содержательный ответ на открытый вопрос анкеты: «По какой причине вы решили поступить на военную службу в Вооруженные Силы РФ?», подобные ответы были отнесены в категорию ответов «невывявленная мотивация поступления на воинскую службу». Среднее число содержательных ответов на этот вопрос у курсантов 1-го курса – 1,38; у курсантов 5-го курса – 1,05.

Таблица 1

Частота встречаемости категорий и подкатегорий ответов на вопрос о причинах поступления на военную службу

Категории	Частота (% от кол-ва ответов)		Подкатегории	Частота			
				% от кол-ва ответов	% от кол-ва испытуемых	% от кол-ва ответов	% от кол-ва испытуемых
	1-й курс	5-й курс		1-й курс		5-й курс	
Невыявленная мотивация	5,3	16,3	Нет ответа	4	6	2	3
			Затруднение с ответом	1	2	14	15
«Внешняя мотивация»	0	16,3	Случайный выбор	0	0	7	8
			Вынужденный выбор	0	0	5	5
			Совет значимых людей	0	0	5	5
«Внутренняя мотивация»	94,7	67,4	Профессия военнослужащего	21	30	19	20
			Профессия психолога	3	4	0	0
			Специальность, профессия (без конкретизации)	3	4	0	0
			Образовательная ориентация	7	9	2	3
			Семейная традиция	4	6	12	13
			Социальные гарантии, стабильность	13	19	7	8
			Престижность профессии	12	17	5	5
			Возможность карьерного роста	5	8	2	3
			Высокая зарплата	1	2	0	0
			Перспективность	4	6	0	0
			Ценности мужской профессии	1	2	0	0
			Обретение финансовой независимости от родителей	1	2	0	0
			Не конкретизированное желание	8	11	9	10
			Ориентация на познавательные интересы	1	2	2	3
			Патриотические ценности	9	13	9	10

Содержательные ответы были классифицированы как соответствующие «внешней мотивации» либо «внутренней мотивации» поступления на военную службу. В данном случае мы пользовались своими основаниями классификации, отличными от таковых у Р. Райана и Э. Дэси. К категории «внутренняя мотивация» были отнесены ответы, характеризующие опору в выборе на собственные осознанные потребности и ценности, будь то желание быть защитником Родины либо прагматические причины, связанные с желанием иметь хорошую зарплату или социальные гарантии. Ответы определялись как выражающие «внешнюю мотивацию», если испытуемые указывали на случайность или вынужденность выбора, его зависимость от мнения других людей.

В обоих выборках преобладает «внутренняя» мотивация, хотя на 1-м курсе она выражена сильнее. «Внешняя» мотивация у испытуемых 1-го курса не выявлена, в то время как на 5-м курсе количество испытуемых с «внешней» мотивацией составляет 16,3%. В данном случае учитывались курсанты, давшие один или несколько ответов, относящихся к категории «внешняя мотивация», ни один из ответов которых нельзя было отнести к категории «внутренняя мотивация». Также несколько выше частота невыявленной мотивации на 5-м курсе. Значимых различий «внешней» и «внутренней» мотивации по критерию хи-квадрат между выборками 1-го и 5-го курса не выявлено.

Несколько более благоприятная ситуация, связанная с мотивацией поступления на воинскую службу первокурсников, может быть связана, с одной стороны, с ростом доверия граждан к Вооруженным Силам, наблюдающимся на момент поступления первокурсников в военный вуз. С другой стороны, можно предположить некоторую идеализацию воинской службы первокурсниками, многие из которых впервые столкнулись со службой в армии в вузе, и не прошли еще многие трудные моменты, с которыми уже знакомы пятикурсники. Нужно сказать, в исследовании Е. Н. Карловой [7] отмечается, что от 1-го к 5-му курсу у курсантов летного и инженерного профиля происходит снижение всех мотивов выбора профессии (кроме мотива овладения интересной профессией), то есть у пятикурсников проявляется более «спокойное», реалистичное отношение к различным мотивационным факторам их воинской деятельности.

Вычисление межгруппового сходства частоты встречаемости подкатегорий ответов с использованием коэффициента корреляции Спирмена выявило слабоположительную корреляционную связь ($r_s = 0,344$), значимость не достигает уровня 0,05.

Пять наиболее часто упоминаемых содержательных «внутренних» мотивов поступления на воинскую службу первокурсников – получение профессии военнослужащего (1-й ранг); стремление иметь социальные гарантии, стабильное положение (2-й ранг); престижность (3-й ранг); патриотические ценности (4-й ранг) и ориентация на получение образования (5-й ранг). «Рейтинг» содержательных мотивов пятикурсников выглядит несколько иначе: получение профессии военнослужащего (1-й ранг); семейная традиция (2-й ранг); не конкретизированное желание служить в ВС и патриотические ценности – на одном уровне (3-й, 5-й ранг); социальные гарантии, стабильное положение (5-й ранг).

Интересно, что желание получать профессию психолога в ходе обучения в военном вузе не названо в качестве оснований поступления на воинскую службу на 5-м курсе и является предпоследним в рейтинге мотивов первокурсников. Итак, можно сделать

вывод, что получение узкой военной специальности «Психология служебной деятельности» – фактор, оказывающий минимальное влияние на стремление абитуриентов начать/продолжить воинскую службу, поступив в военный вуз. Как показывают исследования [20; 21], «военная» составляющая профессиональной идентичности курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности», доминирует над ее «психологической» составляющей.

В выборке нашего исследования курсанты проявили мотивационные тенденции, сходные с обнаруженными в работах А. В. Фомина [4], Е. Н. Карловой [7], Р. В. Ткачева [8]. Но, конечно, мотивация курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности», имеет свою специфику.

Наибольшие расхождения рангов оснований поступления на воинскую службу в выборках 1-го и 5-го курсов – большая частота тех, кто затруднился с ответом; большая частота случайного, вынужденного и основанного на мнении других людей выбора у пятикурсников, а также более выраженная ориентация на перспективность воинской службы у первокурсников. Наименьшее расхождение рангов – в желании получить профессию военнослужащего, быть офицером (самый высокий ранг в обеих подвыборках), в ориентации на патриотические ценности и на не конкретизированное желание служить в ВС.

Для уточнения взаимосвязи показателей временной перспективы, смысловых ориентаций и идеологической идентичности с мотивацией поступления на военную службу испытуемые каждого курса были поделены на подвыборки. И на 1-м, и на 5-м курсах определились подвыборки: 1) испытуемых, которые затруднились определить мотивацию поступления на воинскую службу, или со случайным, вынужденным выбором, определяемым внешними обстоятельствами (с «внешними» мотивами); 2) испытуемых, решение которых было связано с «внутренними» мотивами.

Среди испытуемых 1-го курса в первую подвыборку («внешняя мотивация») вошли 4 человека, во вторую («внутренняя мотивация») – 49 человек. Соответственно, на 5-м курсе – это 13 человек и 26 человек. Средние показатели личностных тестов по подвыборкам приводятся в табл. 2.

После проверки нормальности распределения с целью выявления значимости различий были применены Т-критерий Стьюдента или U-критерий Манна – Уитни. Значимые различия в подвыборках 1-го курса обнаружились по таким показателям временной перспективы, как «Будущее» ($T = 2,386$, при равных дисперсиях, $\alpha = 0,021$); «Позитивное отношение к прошлому» ($T = 2,710$ с равными дисперсиями, $\alpha = 0,009$) – показатели выше в подвыборке с «внутренней» мотивацией. В выборке 5-го курса выявились значимые различия по показателям осмысленности жизни. Показатели «Результат жизни» и «Локус контроля Я» оказались выше в подвыборке с «внутренней» мотивацией (соответственно $T = 2,328$, с неравными дисперсиями, $\alpha = 0,026$; $U = 114,000$, $\alpha = 0,014$).

Можно предположить, что данные результаты связаны с тем, что курсанты 1-го курса, не мотивированные внутренними факторами к воинской службе, не видят позитивных перспектив в будущем, которое связано для них с обучением в военном вузе. В то же время позитивный опыт помогает сделать осмысленный выбор воинской службы, и сам этот выбор рассматривается как позитивное прошлое. Эти психологические факторы, возможно,

Таблица 2

Средние показатели исследования в подвыборках с «внутренней» и «внешней» мотивацией поступления на воинскую службу

Показатели исследования	1-й курс		5-й курс	
	«Внутренняя», N = 49	«Внешняя», N = 4	«Внутренняя», N = 26	«Внешняя», N = 13
Цели в жизни	6,21	6,04	5,64	4,87
Процесс жизни	5,78	5,46	5,10	4,55
Результат жизни	6,16	5,85	5,30*	4,63*
Локус контроля Я	6,35	5,63	5,73*	4,71*
Локус контроля жизнь	6,16	6,04	5,24	4,69
Негативное отношение к прошлому	2,23	2,05	2,45	2,58
Гедонистическое отношение к настоящему	3,10	2,67	3,10	3,00
Будущее	3,30*	2,27*	2,92	3,32
Позитивное отношение к прошлому	3,52**	2,28**	3,23	3,24
Фаталистическое настоящее	2,16	1,58	2,45	2,41
Диффузная эго-идентичность	23,43	21,50	26,12	31,00
Принятая эго-идентичность	23,82	24,00	25,27	21,38
Мораторий эго-идентичности	21,59	22,75	25,42	23,00
Достигнутая эго-идентичность	36,61	37,25	29,81	27,85

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

сделают более вероятным будущий отказ от обучения в военном учебном заведении и увольнение с воинской службы «внешне» мотивированных первокурсников.

Для курсантов 5-го курса, которые приняли решение о продолжении воинской службы в военном учебном заведении уже очень давно, характерны следующие различия между подвыборками в показателях осмысленности жизни: более низкие показатели «Локус контроля Я» и «Результата жизни» у «внешне мотивированных» испытуемых. Поскольку выбор был совершен вынужденно, не был мотивирован собственными потребностями и ценностями, проявились результаты осмысления результата жизни, значимым отрезком которой была служба в ВС и обучение в военном вузе. То обстоятельство, что за несколько лет службы курсанты данной подвыборки не смогли содержательно переосмыслить сделанный выбор или отказаться от службы в ВС, отчислившись из вуза, соответствует их представлениям о том, что они сами обладают небольшими возможностями управления собственной жизнью.

Также результаты ответа на вопрос анкеты о причинах поступления на военную службу позволил в подвыборке с выявленной причиной выбора воинской службы

Таблица 3

**Средние показатели исследования в подвыборках с «неспецифической»
и «специфической» мотивацией поступления на воинскую службу**

Показатели исследования	1-й курс		5-й курс	
	«Специфическая» мотивация, N = 25	«Неспецифическая» мотивация, N = 24	«Специфическая» мотивация, N = 14	«Неспецифическая» мотивация, N = 19
Цели в жизни	6,45	5,97	5,86	5,19
Процесс жизни	5,97	5,58	5,25	4,75
Результат жизни	6,34	5,97	5,67*	4,74*
Локус контроля Я	6,48	6,21	5,79	5,32
Локус контроля жизнь	6,22	6,10	5,43	4,91
Негативное отношение к прошлому	1,98*	2,50*	2,44	2,47
Гедонистическое отношение к настоящему	3,04	3,17	3,03	3,13
Будущее	3,24	3,37	3,29	2,93
Позитив отношение к прошлому	3,46	3,57	3,53	3,06
Фаталистическое настоящее	2,10	2,23	2,44	2,40
Диффузная эго-идентичность	22,72	24,17	26,86	28,00
Принятая эго-идентичность	23,40	24,25	25,14	22,89
Мораторий эго-идентичности	21,88	21,29	25,07	23,67
Достигнутая эго-идентичность	38,32	34,83	32,14	27,72

Примечание: * $p \leq 0,05$.

выделить 2 подвыборки: со «специфической» и с «неспецифической» мотивацией. Эта классификация приближается к пониманию Ч. Москосом и Д. Гриффитом институциональной и прагматической мотивации. «Специфическая» мотивация предполагает, что ее реализация возможна лишь при получении профессии военнослужащего; «неспецифическая» мотивация предполагает, что служба в Вооруженных Силах, приобретение военной профессии – лишь один из возможных способов ее реализации либо выбор был осуществлен вынужденно, случайно. Мотивы «желание служить Родине», «мечта стать офицером», «желание стать военным психологом» являются специфическими, так как их реализация напрямую связана со службой в силовых структурах. В то же время такие основания, как поступление на воинскую службу из-за ее престижности или социальных гарантий, получения высокой зарплаты, получения высшего образования или обретения независимости от родителей не являются специфическими, так как возможны и при выборе другой (не военной) сферы.

Соответственно, на 1-м курсе выявилось 25 испытуемых со «специфической» мотивацией и 24 с «неспецифической». На 5-м курсе обнаружилось 14 человек со «специфической» мотивацией и 19 с «неспецифической». Личностные показатели курсантов со «специфической» и «неспецифической» мотивацией представлены в табл. 3.

На 1-м курсе выявлены значимо более высокие показатели по показателю «Негативное отношение к прошлому» в подвыборке с «неспецифической» мотивацией ($T = 2,475$ при равных дисперсиях, $\alpha = 0,017$). На 5-м курсе значимо более низкие результаты выявлены в подвыборке с «неспецифической» мотивацией по показателю «Результат жизни» ($U = 198,5$, $\alpha = 0,016$).

Можно предположить, что первокурсники, выбирающие воинскую службу для реализации своих неспецифических мотивов, негативно относятся к прошлому, рассматривают среду своего развития в прошлом как неблагоприятную, лишенную возможностей для реализации важнейших потребностей. Например, в ряде регионов России военная сфера, действительно, может восприниматься одной из немногих социальных сфер, которые позволяют обеспечить достойные материальные условия жизни. Снижение показателей результативности жизни в подвыборке пятикурсников с «неспецифической» мотивацией, возможно, свидетельствует о том, что материальные, престижные образовательные мотивы выбора воинской службы все же не определяют успешность выполнения воинской деятельности и реализации жизненных планов курсантов – будущих выпускников.

Результаты ответа на один из вопросов анкеты позволил среди испытуемых каждого курса выделить две подвыборки испытуемых – имеющих опыт воинской службы или обучения в кадетском учебном заведении и не имеющих такого опыта до поступления в вуз. Для сравнения данных подгрупп испытуемых по показателям тестов «СЖО», «Временная перспектива», «Опросник Адамса» использовался непараметрический U-критерий Манна – Уитни и параметрический T-критерий Стьюдента. Значимых различий по показателям исследования в подвыборках не выявлено. Другой критерий группировки курсантов – на тех, кто не имел опыта службы в Вооруженных Силах до поступления в военный вуз (вчерашние школьники или кадеты), и имеющих опыт службы в ВС – также не привел к получению значимых различий по показателям тестов «СЖО», «Тест временной перспективы Ф. Зимбардо», «Опросник Адамса».

Выводы. Итак, можно сделать вывод о большей значимости мотивации выбора воинской службы для показателей личностного благополучия курсантов как 1-го, так и 5-го курсов, по сравнению с фактором опыта воинской деятельности или обучения в кадетском корпусе до поступления в военный вуз.

Исследование А. А. Шадрина показало, что субъективное благополучие курсантов в большей степени зависит от выраженности активной жизненной позиции, соотношенной с самоопределением личности, и наиболее сильной предикцией психологического благополучия обладают смысложизненные ориентации [22].

Можно предположить, что важным позитивным фактором осуществления, принятия военной службы и психологического благополучия курсантов является наличие *смыслообразующих* мотивов воинской службы в терминологии А. Н. Леонтьева [23] либо *внутренних мотивов*, по Р. Райану и Э. Дэси [15]. Как полагал А. Н. Леонтьев, *смыслообразующие мотивы* осуществляют и побуждение, и смыслообразование. Они позволяют увязать различные временные репрезентации личности в переходные периоды жизни.

Мотивы-стимулы действуют ситуативно, принадлежат лишь психологическому настоящему. При отсутствии смыслообразующих мотивов деятельность осуществляется нестабильно, что крайне негативно для субъекта и для деятельности в военной сфере, связанной с повышенным риском и ответственностью.

Результаты эмпирического исследования позволяют подтвердить значимость осмысленного, внутренне мотивированного выбора воинской службы как для адаптирующихся в военном вузе первокурсников, так и для пятикурсников перед убытием к новому месту службы.

В ходе военно-профессиональной ориентации молодежи целесообразно опираться прежде всего на внутренние основания выбора военной профессии, специфичные именно для служебной деятельности мотивы (патриотические ценности, мотивы служения людям – «институциональные» мотивы). В ходе профессиональной консультации и профессионального психологического отбора прежде всего необходимо выявлять смыслообразующие мотивы субъекта.

Список литературы

1. Дубовская Е. М. Транзитивность общества как фактор социализации личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 7. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1018-dubovskaya36.html> (дата обращения: 08.01.2020).
2. Армияиобщество:мониторинг.URL:<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9492> (дата обращения: 13.12.2019).
3. Панченко Л. В Минобороны РФ отметили рекордные показатели набора на учебу в военные вузы. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/08/29/v-minoborony-rf-otmetili-rekordnye-pokazateli-nabora-na-uchebu-v-voennye-vuzy.html> (дата обращения: 13.12.2019).
4. Фомин А. В. Аксиологические факторы военно-профессионального выбора российской молодежи: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2015. 232 с.
5. Мыслин А. В. Психология служения: традиции и современность // Вестн. Российского нового ун-та. Сер.: Человек в современном мире. 2017. № 2. С. 21–27.
6. Подворный И. А. Обоснованный выбор как результат военно-профессиональной ориентации // Наука и военная безопасность. 2016. № 1(4). С. 149–155.
7. Карлова Е. Н. Типы мотивации курсантов и их связь с различными показателями отношения к военной профессии // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 95–104.
8. Ткачев Р. В. Мотивация военно-профессиональной деятельности офицеров Военно-воздушных сил Российской Федерации: социолого-управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. 26 с.
9. Улыбин С. В. Динамика развития военно-профессиональной мотивации у курсантов военных институтов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 24 с.
10. Moskos C. From Institutions to Occupation: Trends in Military Organization // *Armed Forces & Society*. 1977. Vol. 4. P. 41–50.

11. Griffith J. Institutional motives for serving in the US Army National Guard: Implications for recruitment, retention, and readiness // *Armed Forces & Society*. 2008. Vol. 34. P. 230–258.
12. Ермолов Н. А., Карлова Е. Н. Мотивация к военной службе как предмет теоретических и эмпирических исследований в военной социологии // *Academy*. 2018. № 1 (28). С. 96–100.
13. Life as a Private: A Study of the Motivations and Experiences of Junior Enlisted Personnel in the U.S. Army / T. C. Helmus, S. R. Zimmerman, M. N. Rosard et al. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2018. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2252.html (дата обращения: 09.02.2020).
14. Wrzesniewski A. and others Multiple types of motives don't multiply the motivation of West Point cadets // *PNAS*. 2014. Vol. 11. No. 30. P. 10990–10995.
15. Deci E. L., Ryan R. M. The general causality orientations scale: Self-determination in personality // *Journal of Research in Personality*. 1985. № 19. P. 109–134.
16. Казакова Л. П., Радке Д. И. Особенности временной перспективы и ее связь со статусом эго-идентичности и осмысленностью жизни курсантов на различных этапах обучения в военном вузе // *Психология обучения*. 2020. № 1. С. 11–23.
17. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
18. Митина О. В., Сырцова А. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZPTP): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // *Вестн. Московского ун-та. Сер. 14: Психология*. 2008. № 4. С. 67–89.
19. Гаврилова Т. А., Глушак Е. В. К вопросу об адаптации методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса // *Психологическая диагностика*. 2009. № 5. С. 53–66.
20. Психолого-педагогические условия формирования военно-профессиональной идентичности будущих офицеров в военном вузе / В. Я. Гожиков, Л. П. Казакова, А. Г. Караяни [и др.]. М.: Военный университет, 2018. 156 с.
21. Казакова Л. П., Маклакова Т. Ю. Психологические проблемы становления военно-профессиональной идентичности курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» // *Военно-профессиональная идентичность: актуальные направления исследования: материалы межрегион. науч.-практ. конф. психологов силовых структур «Психологические условия формирования идентичности военнослужащих» (Москва, 25 октября 2017)*. М.: Военный университет; Школа современных психотехнологий, 2018. С. 31–68.
22. Шадрин А. А. Социально-психологические предикторы субъективного благополучия курсантов военных вузов // *Вестн. Костромского гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2014. № 4. С. 54–58.
23. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.

References

1. Dubovskaya E. M. Tranzitivnost obshchestva kak faktor sotsializatsii lichnosti. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2014, Vol. 7, No. 36, p. 7. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1018-dubovskaya36.html> (accessed: 08.01.2020).

2. Armiya i obshchestvo: monitoring. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9492> (accessed: 13.12.2019).
3. Panchenko L. V Minoborony RF otmetili rekordnye pokazateli nabora na uchebu v voennye vuzy. Available at: <https://www.mk.ru/politics/2019/08/29/v-minoborony-rf-otmetili-rekordnye-pokazateli-nabora-na-uchebu-v-voennye-vuzy.html> (accessed: 13.12.2019).
4. Fomin A. V. Aksiologicheskie faktory voenno-professionalnogo vybora rossiyskoy molodezhi. PhD dissertation (Sociology). Saratov, 2015. 232 p.
5. Mymrin A.V. Psikhologiya sluzheniya: traditsii i sovremennost. *Vestn. Rossiyskogo novogo un-ta. Ser.: Chelovek v sovremennom mire*. 2017, No. 2, pp. 21–27.
6. Podvornyy I. A. Obosnovannyi vybor kak rezultat voenno-professionalnoy orientatsii. *Nauka i voennaya bezopasnost*. 2016, No. 1(4), pp. 149–155.
7. Karlova E. N. Tipy motivatsii kursantov i ikh svyaz s razlichnymi pokazatelyami otnosheniya k voennoy professii. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018, No. 7, pp. 95–104.
8. Tkachev R. V. Motivatsiya voenno-professionalnoy deyatel'nosti ofitserov Voennovozdushnykh sil Rossiyskoy Federatsii: sotsiologo-upravlencheskiy aspekt. *Extended abstract of PhD dissertation (Sociology)*. Moscow, 2013. 26 p.
9. Ulybin S. V. Dinamika razvitiya voenno-professionalnoy motivatsii u kursantov voennykh institutov *Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, 2010. 24 p.
10. Moskos C. From Institutions to Occupation: Trends in Military Organization. *Armed Forces & Society*. 1977, Vol. 4, pp. 41–50.
11. Griffith J. Institutional motives for serving in the US Army National Guard: Implications for recruitment, retention, and readiness. *Armed Forces & Society*. 2008. Vol. 34. P. 230–258.
12. Ermolov N. A., Karlova E. N. Motivatsiya k voennoy sluzhbe kak predmet teoreticheskikh i empiricheskikh issledovaniy v voennoy sotsiologii. *Academy*. 2018, No. 1(28), pp. 96–100.
13. Helmus T. C., Zimmerman S. R., Rosard M. N. et al. *Life as a Private: A Study of the Motivations and Experiences of Junior Enlisted Personnel in the U.S. Army*. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2018. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2252.html (accessed: 09.02.2020).
14. Wrzesniewski A. and others Multiple types of motives don't multiply the motivation of West Point cadets. *PNAS*. 2014, Vol. 11, No. 30, pp. 10990–10995.
15. Deci E. L., Ryan R. M. The general causality orientations scale: Self-determination in personality. *Journal of Research in Personality*. 1985, No. 19, pp. 109–134.
16. Kazakova L. P., Radke D. I. Osobennosti vremennoy perspektivy i ee svyaz so statusom ego-identichnosti i osmyslennostyu zhizni kursantov na razlichnykh etapakh obucheniya v voennom vuze. *Psikhologiya obucheniya*. 2020, No. 1, pp. 11–23.
17. Leontiev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)*. Moscow: Smysl, 2000. 18 p.
18. Mitina O. V., Syrtsova A. Oprosnik po vremennoy perspektive F. Zimbardo (ZTPI): rezultaty psikhometricheskogo analiza russkoyazychnoy versii. *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 14: Psikhologiya*. 2008, No. 4, pp. 67–89.

19. Gavrilova T. A., Glushak E. V. K voprosu ob adaptatsii metodiki obyektivnogo izmereniya statusa ego-identichnosti Dzh. R. Adamsa. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 2009, No. 5, pp. 53–66.
20. Gozhikov V. Ya., Kazakova L. P., Karayani A. G. et al. *Psikhologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya voenno-professionalnoy identichnosti budushchikh ofitserov v voennom vuze*. Moscow: Voenny universitet, 2018. 156 p.
21. Kazakova L. P., Maklakova T. Yu. Psikhologicheskie problemy stanovleniya voenno-professionalnoy identichnosti kursantov, obuchayushchikhsya po spetsialnosti "Psikhologiya sluzhebnoy deyatel'nosti". In: Voenno-professionalnaya identichnost: aktualnye napravleniya issledovaniya. *Proceedings of Interregional scientific-practical conference "Psikhologicheskie usloviya formirovaniya identichnosti voennosluzhashchikh"* (Moscow, 25.10.2017). Moscow: Voenny universitet; Shkola sovremennykh psikhotekhnologiy, 2018. Pp. 31–68.
22. Shadrin A. A. Sotsialno-psikhologicheskie prediktory subyektivnogo blagopoluchiya kursantov voennykh vuzov. *Vestn. Kostromskogo gos. un-ta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*. 2014, No. 4, pp. 54–58.
23. Leontiev A. N. *Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost*. Moscow: Politizdat, 1977. 304 p.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 5

Статья поступила в редакцию 25.03.2020

The article was received on 25.03.2020